
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ «ПО-СОВЕТСКИ»: КОМИТЕТЫ ПОМОЩИ ИНВАЛИДАМ ВОЙНЫ В 20-Х ГГ. XX В. (НА МАТЕРИАЛАХ СИБИРИ)

*Александр Ковалев**

Статья посвящена благотворительной деятельности Всероссийского комитета помощи больным и раненым красноармейцам и инвалидам войны в 20-х гг. XX в. и его местных органов. На основе ранее не публиковавшихся архивных материалов анализируются особенности становления, финансирования и практической благотворительной деятельности комитетов помощи в Сибири. Автор показывает сущность и особенности советской благотворительности в отношении инвалидов войны и делает вывод о том, что советская модель благотворительности существовала благодаря правительственной инициативе и находилась под контролем государства. Реализация задач социального обеспечения в отношении инвалидов войны была возложена на местные благотворительные организации. При этом обычно они выступали в качестве дополнительного источника финансирования мероприятий по социальному обеспечению инвалидов, поэтому им была предоставлена частичная экономическая самостоятельность и право трудоустраивать инвалидов в своих коммерческих учреждениях. Официально отказавшись от сотрудничества с благотворительными организациями, на практике советская власть сама инициировала деятельность общественных объединений. Однако автор видит сущность «управляемой благотворительности» в том, что она была ограниченной, поскольку распространялась только на тех, кто имел право на социальное обеспечение за счет государства. Лица, исключенные из системы социальной защиты, получали только одновременную, разовую помощь.

Ключевые слова: благотворительность, инвалиды, Всероссийский комитет помощи больным и раненым красноармейцам и инвалидам войны, «друзья инвалидов»

* Александр Сергеевич Ковалев – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы, докторант кафедры отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, Железногорск, электронная почта: alexkovaleff@yandex.ru

Введение.**Была ли в Советском Союзе благотворительность?**

В современной исторической науке традиционной является точка зрения, что в СССР благотворительности не было (Васильева 2011; Грицаева 2008; Сидорина 2010; Фирсов 2005). Действительно, большевики осудили благотворительность как «буржуазный пережиток», ее частные формы перестали существовать, а репрессивная политика государства по отношению к церкви закрыла возможности религиозного призрения. В Большой Советской Энциклопедии 1927 г. благотворительность трактовалась как «явление, свойственное лишь классовому обществу», тогда как «социальному строю СССР чуждо понятие благотворительности» (Шмидт 1927: 244).

Часть исследователей полагает, что де-факто благотворительность в СССР существовала в рамках деятельности официально разрешенных советской властью общественных организаций (Коржихина 1981). Для современной историографии характерно исследование малоизвестных обществ и объединений 1920-х гг. Так, И. Н. Ильина говорит о том, что переход к новой экономической политике сопровождался подъемом общественной активности, но общественным организациям предстояло развиваться только в условиях формирования партийно-государственного режима. Понимание деятельности общественных организаций связывалось исключительно с активным участием в «социалистическом строительстве» (Ильина 2011). В работах некоторых авторов (Латыпов 2005; Решетова 2005) изучается благотворительная деятельность зарубежных общественных и благотворительных организаций в период массового голода в Советской России. Благотворительная деятельность зарубежных меннонитских организаций в советском государстве в 1920–1930 гг. рассматривается в работах Т. П. Назаровой (Назарова 2010). В ряде исследований анализируется общественная помощь отдельным категориям нуждающихся, например, несовершеннолетним (Смирнова 2010) или беднейшим слоям крестьянства (Иванова 2006).

Таким образом, историография различных аспектов благотворительности в отношении разных слоев населения признает наличие в 20–30-х гг. XX в. в Советской России тех или иных форм общественной помощи нуждающимся. В то же время специальных исследований деятельности благотворительных или общественных организаций, помогавших взрослым нетрудоспособным гражданам, не появилось. Характеризуя советскую социальную политику в отношении инвалидов и пожилых людей, можно говорить о том, что в 20-х гг. XX в. в стране действительно существовала благотворительность, однако она была организуема и управляема самим государством. Ее появлению способствовало то, что у государства не было средств для полноценного финансирования новой системы социального обеспечения инвалидов войны. Если инвалиды труда были обеспечены за счет касс социального страхования, то инвалиды войны, численность которых к началу 1920-х гг.

значительно увеличилась, порой получали самую минимальную государственную помощь. При этом обеспечение инвалидов войны приобретало идеологический характер, поскольку инвалиды империалистической войны большевистскими идеологами назывались «жертвами царского режима» и заслуживали к себе более пристального внимания. А инвалидов гражданской войны как «отстоявших социалистическое отечество» государство было обязано тем более обеспечить по максимуму, чтобы при случае доказать капиталистическому миру, что к инвалидам в Советской России относятся иначе, чем на Западе. Недаром в выступлениях партийных лидеров звучали слова о том, что советская власть «закрыла инвалиду капиталистический путь горя и нищеты изуродованного человека», и помощь «красным инвалидам» является продолжением борьбы с капитализмом» (ГААК. Ф. Р-18. Оп.3. Д.119. Л. 9). Однако руководство страны понимало, что его усилий для создания эффективной системы социальной заботы об инвалидах войны будет недостаточно, и тогда было решено прибегнуть к благотворительности.

В настоящей статье предпринимается попытка на основе ранее не опубликованных архивных материалов проанализировать деятельность специально созданной правительством организации помощи инвалидам войны в сибирском регионе. Сибирь выбрана в качестве региона исследования по той причине, что здесь отмечался высокий процент инвалидизации населения. Так, согласно данным Всесоюзной переписи 1926 г., Восточная Сибирь занимала второе, а Западная Сибирь – четвертое место среди регионов РСФСР по соотношению здоровых граждан и инвалидов) (Инвалиды 1932). В то же время мероприятия, проводимые общественными организациями в интересах инвалидов войны в Сибири, в целом соответствовали общероссийским тенденциям (создание торговых и производственных предприятий для инвалидов, привлечение общественности к решению проблем инвалидов и т.п.). Поэтому можно говорить о том, что в условиях слабости органов социального обеспечения на местные органы общественной помощи в сибирском регионе была возложена реализация государственной задачи по созданию системы всесторонней помощи инвалидам войны.

Всероссийский комитет помощи больным и раненым красноармейцам и инвалидам войны: основные задачи и функции

Еще 29 октября 1919 г. при ВЦИК был создан Комитет помощи раненым и больным красноармейцам, который содействовал их лечению и эвакуации, организации снабжения, культурно-просветительной деятельности. В январе 1922 г. на заседании Президиума ВЦИК было принято постановление, в котором говорилось, что наряду с советскими государственными органами «необходима советская общественная организация, имеющая своей задачей заботу... об инвалидах гражданской войны и их семейств»

(ГАРФ. Ф. Р-4347. Оп.1. Д.1. Л. 3). 22 декабря 1924 г. Комитет получил новое название: «Всероссийский комитет помощи инвалидам войны, больным и раненым красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне Всероссийский комитет помощи больным и раненым красноармейцам и инвалидам войны (Всерокомпом)», куда вошли представители ВЦИК, ЦК РКП (б), ЦК Комсомола, ВЦСПС, Женотдела, Центросоюза, НКСО и Наркомздрава. Основными задачами Всерокомпома были названы привлечение населения к делу помощи инвалидам войны и их семьям путем пожертвований, сборов и отчислений с доходных предприятий, а также к непосредственной регулярной работе по обслуживанию указанного контингента (ГАКК. Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 1. Предисловие). Основным источником средств Всерокомпома должны были стать случайные и регулярные пожертвования, но на 1922 г. была запланирована государственная субсидия.

На местные компомы возлагались следующие функции (ГАКК. Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 1. Л. 6–7):

- содействие в обеспечении инвалидов и их семей обмундированием и продовольствием;
- содействие протезированию инвалидов войны;
- снабжение медикаментами лечебных заведений, обслуживающих инвалидов;
- устройство инвалидов и красноармейцев на службу;
- помещение в учебные заведения;
- содействие местным органам здравоохранения и собеса в организации и оборудовании лечебных и санаторных учреждений.

Для осуществления своих функций компомы периодически создавали специальные комиссии из представителей заинтересованных ведомств, партийных, профессиональных и общественных организаций с целью обследования учреждений, обслуживающих инвалидов гражданской войны.

Компомы были призваны стать весомой организацией, содействующей инвалидам войны. Они были обязаны иметь у себя сведения об имеющихся в губернии инвалидных домах, о количестве инвалидов войны, находящихся в них, о численности нуждающихся в долечивании и протезах. Компомы имели право организовывать инвалидные дома для «военного контингента» и содержать их за свой счет, как это делали, к примеру, Красноярский и Томский компомы. Кроме того, приветствовалось участие компомов в деле политического воспитания и общего развития инвалидов через организацию культурно-просветительских мероприятий (ГАРФ. Ф. Р-4347. Оп.1. Д.1. Л. 10).

Но чаще всего местные компомы решали куда более приземленные задачи: организация денежных, вещевых, продовольственных и даже «библиотечных» (книгами) сборов, а также «возбуждение в окружающем населении интереса к нуждам инвалидов и вовлечение его в непосредственное оказание помощи по улучшению быта» (ГАРФ. Ф. Р-4347. Оп.1. Д.1. Л. 15).

С 1924 г. Всероссийский комитет помощи инвалидам стал выпускать газету под названием «Бюллетень Всероссийского комитета помощи», который выходил раз в месяц и отражал достижения и проблемы Всерокомпома. Так, в февральском номере 1925 г. была опубликована статья под названием «О помощи инвалиду войны», где поднимался вопрос об «огромной» общественной значимости Всерокомпома и в то же время недостаточном его денежном обеспечении. В частности, в статье указывалось, что комитет является единственной организацией, оказывающей помощь инвалидам войны:

на его плечи ложится ответственность за столь важную для государства категорию населения (ведь инвалиды войны не пожалели отдать за свою страну собственное здоровье). Тем не менее, государство мало заботится об этих людях, ведь Республике нужны только здоровые бое-способные красноармейцы, а уже отдавшие свои силы за страну люди оказываются вне заботы Советского общества (О помощи 1925).

«Друзья инвалидов»: переход общественной помощи на новый уровень

В 1926 г. в целях дальнейшего развития благотворительной деятельности в отношении инвалидов войны ВЦИК было издано «Временное положение о ячейках "Друг инвалида и красноармейца"» (ГАРФ. Ф.Р-4347. Оп.1. Д.1. Л. 118). Они создавались Всерокомпомом во всех учреждениях, на фабриках, заводах, общественных организациях, жилищных товариществах, домоуправлениях с целью привлечения общественности к делу помощи инвалидам войны и содействия Всерокомпому в создании своего фонда.

Членом («другом») Всерокомпома мог стать каждый гражданин «независимо от пола, правоспособный и неопороченный в суде», а также «законом установленное объединение граждан». В его обязанности входило содействовать делу оказания помощи инвалидам войны, привлекать новых лиц в общество, присутствовать на собраниях, организованных Всерокомпомом (ГАКК. Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 1. Л. 12). Необходимо было иметь членский билет и уплачивать членские взносы. Размеры вступительных и ежемесячных членских взносов составляли (1924–1927 гг.): для рабочих и служащих – 10–60 коп., для кустарей – 30 коп., для крестьян – от 10 коп до 1 руб., для юридических лиц – не ниже 10 руб. (ГАКК. Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 1. Л. 11–12). Любой человек мог стать почетным членом Всерокомпома, уплачивая ежемесячно 3 руб. При этом оговаривалось, что «подписка должна носить исключительно идейно-благотворительный характер» (ГАРФ. Ф. Р-4347. Оп.1. Д.290. Л. 48).

У членов Томского компома существовала особая «Членская книжка члена-соревнователя» (ГАРФ. Ф. Р-4347. Оп.1. Д.370. Л. 55–58об.). На самой книжке было написано: «Все на помощь инвалиду! Признательный ученик помнит заслуги бойцов Красной Армии и мучеников империализма,

инвалидов империалистической войны», а на эрзаце: «Я помогаю инвалиду – помогаю всей стране».

В Сибири ячейки «друзей инвалидов» создавались на железнодорожных станциях, при профсоюзах, на заводах и крупных предприятиях. Так, в Красноярске в 1926–1927 гг. существовало 34 ячейки, в которых состояли 1517 чел. (ГАКК. Ф. Р-268. Оп. 1. Д.5. Л. 12–17). И даже в сельской местности существовали маленькие ячейки из 2–3 чел. при школах или кооперативах (ГАКК. Ф. Р-268. Оп. 1. Д.5. Л. 65–70). Заседания ячеек проводились 2 раза в месяц, их члены организовывали платные спектакли, вели организацию сбора пожертвований по подписанному листу среди населения в пользу инвалидов (ГАКК. Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 23. Л. 11). Конечно, большой роли в деле оказания реальной помощи эти ячейки не играли, формировались они в обязательном порядке, а само участие в благотворительности было зачастую принудительным, что никак не соответствовало ни «идейности», ни самому духу филантропической деятельности.

Благотворительные марки, «филантропические зрелища» и проблемы финансирования комитетов помощи

Всерокомпом имел право открывать собственные предприятия, организовывать и производить сборы материальных и денежных пожертвований. Ему разрешалось распространять благотворительные марки, жетоны, игральные карты, значки, портреты вождей, государственных и общественных деятелей, календари, благотворительные издания. Компомы могли устраивать благотворительные «зрелища», базары, лотереи и игры, получали 2% от стоимости объявлений и рекламы в печати, 10% от налога с частных владельцев транспортных средств, 5% от стоимости входных билетов на бега и 10% со стоимости билетов на тотализаторе, 1% со стоимости бутылки с пивных и спиртосодержащих напитков (ГАРФ. Ф. Р-4347. Оп.1. Д.1. Л. 96–97).

Самым популярным на первых порах был выпуск марок. За их продажу местные компомы получали 60% прибыли, а 40% отчисляли в пользу Всерокомпома (ГАКК. Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 1. Л. 11). Чтобы марку Всерокомпома можно было отличить от почтовой, и чтобы не запутать население, над рисунком обязательно размещалась надпись: «Благотворительная». Внизу марки, по требованию Наркомфина, был помещен обязательный текст: «Принудительное распространение воспрещается», поскольку во многих учреждениях страны гражданам при расчетах нередко выдавали благотворительные марки.

Правительство полагало, что организация помощи инвалидам – личное дело каждого, и в то же время требовало, «чтобы в каждой семье в РСФСР хотя бы один член семьи был членом» Общества «друзей инвалидов» (ГАКК. Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 1. Л. 61–63). Приобретая марки всего

по 1–2 коп. за штуку, они якобы могли поспособствовать улучшению финансового положения компома. Впрочем, «Бюллетень» поднимал вопрос о кризисе продаж благотворительных марок:

Марки перестают пользоваться популярностью и этому способствуют многочисленные причины, основная из которых – отсутствие содействие со стороны партийных органов и госучреждений (О помощи 1925).

С другими источниками финансирования дело обстояло не лучше. Еще в июле 1921 г. были запрещены всякого рода платные зрелища и гуляния «с филантропической целью». Устраивать подобные мероприятия могли в виде исключения только комитеты помощи инвалидам. Основную часть доходов от их устройства компомы были обязаны:

Обратить на персональную помощь, а (на) остальную часть организовать... мастерские, используя... труд самих инвалидов... и устраивать последних на посильные должности в советские учреждения (ГАРФ. Ф. Р-4347. Оп.1. Д.22. Л. 3,10).

Однако пожертвования и различные сборы приносили мизерный доход, на котором строить бюджет такой организации было невозможно, не говоря уже о проведении крупномасштабных мероприятий. Редкие спектакли и концерты в пользу инвалидов часто вообще не приносили прибыли и бывали даже убыточными. Некоторые, самые отчаянные члены Комитета выступали за увеличение доходов путем организации дорогостоящих мероприятий, несвязанных с помощью инвалидам, однако заниматься коммерческой деятельностью «Друзьям инвалидов» было запрещено (ГАКК. Ф. Р-268. Оп. 1. Д. 1. Л. 44–46об.).

Вообще, компомы пытались привлечь средства из самых разных источников. Так, Томский окрпом в 1929 г. распространял альбомы с эпизодами гражданской войны. Омский губкомпом имел весьма неординарный источник получения прибыли, сдавая внаем гостиничные номера (ГАРФ. Ф.Р-4347. Оп.1. Д.590. Л. 11; Д.270. Л. 40).

Торгово-промышленные предприятия Всерокомпома

15 января 1923 г. ВЦИК РСФСР было утверждено «Положение о Центральном торгово-промышленном управлении при Всерокомпоме» (ГАРФ. Ф.Р-4347. Оп.1. Д.590. Л. 11; Д.1. Л. 17), которое создавалось «в целях изыскания средств, необходимых Всерокомпому... а также в интересах наилучшего ведения доходных предприятий». В распоряжение ЦТУ передавались все принадлежавшие Всерокомпому предприятия, мастерские, земельные участки, наличный товарный фонд и оборотные средства.

ЦТУ предоставлялись широкие финансовые возможности: организовывать, арендовать и эксплуатировать всякого рода производственные, про-

мышленные, торговые и комиссионные предприятия и учреждения; покупать и продавать имущество и совершать всевозможные торговые операции; нанимать и сдавать помещения, склады и квартиры; выдавать и принимать к платежу векселя и срочные обязательства (ГАРФ. Ф. Р-4347. Оп.1. Д.1. Л. 38).

Впрочем, в 1924 г. появилось распоряжение Всерокомпома о закрытии на местах всех предприятий. В центр стали поступать донесения о том, что в работе местных компомов еще не изжит торговый уклон... открытие коммерческих предприятий (ГАКК. Ф.Р-49. Оп.1. Д.492. Л. 1об.). Начиналась борьба с нетрудовым элементом, в число которого неизбежно попадали инвалиды, торговавшие на улицах махоркой, мороженым, занимавшееся частным извозом и все, кто так или иначе не вписывался в пролетарские ряды. Свою роль сыграли и противоречия новой экономической политики, которая всегда носила двойственный характер, и при некотором допущении рыночных отношений советское государство при каждом удобном случае не забывало «идеологически напомнить» о пролетарском характере всех своих начинаний. Президиум Всерокомпома признал такой «торговый уклон» недопустимым и ненормальным и в своем циркуляре от 29 декабря 1924 г. предложил: прекратить организацию коммерческих предприятий и взять курс на их ликвидацию (ГАКК. Ф.Р-49. Оп.1. Д.492. Л. 2).

Постановление вызвало у местных компомов бурю негодования. Например, Енгубкомпом сообщал, что он отказывается ликвидировать свои предприятия – столовую, благодаря которой местному компому удавалось бесплатно обслуживать инвалидов войны, и лотерею, которая содержалась на паритетных началах с детской комиссией и имела значение не только для финансирования инвалидов войны. Других источников, губкомпом, по его словам, не имел, а средств, получаемых от взносов и отчислений от распространения изданий Всерокомпома, было недостаточно (ГАКК. Ф.Р-49. Оп.1. Д.492. Л. 1). Исходя из этого, Енгубкомпом просил губисполком возбудить ходатайство перед центральными органами о временном оставлении существующих предприятий.

В конечном счете, здравый смысл победил, предприятия компомов снова были разрешены, а особым постановлением ЦИК и СНК СССР «все предприятия компомов, непосредственно обслуживающие нужды инвалидов войны», все благотворительные мероприятия освобождались от всех местных налогов и сборов (ГАРФ. Ф.Р-4347. Оп.1. Д.1. Л. 200–200об.).

Также Всерокомпом призывал развивать кооперирование инвалидов и дать им возможность заняться производительным трудом, в котором видел основное средство реабилитации инвалида («помочь инвалиду ощутить себя полноправным членом общества»), а также способ «снять бремя помощи с плеч государства» (ГАКК. Ф. Р-268. Оп 1. Д. 1. Л. 44–46об.).

Впрочем, порой складывается впечатление, что компомы жили своей самостоятельной производственной и торговой жизнью. У них были собственные предприятия, организации и учреждения, которые никак-

го отношения к благотворительности не имели, оставляя ее на потом, отводя ей второстепенное значение. Им были невыгодны кино-понеделники для инвалидов, а выгодны пивные, потому что они давали реальную прибыль.

С другой стороны, это было большим подспорьем для инвалидов, которые были заняты в этих учреждениях. Предприятия компома помогали им трудоустроиться, а органы советской власти были рады, что им не приходится тратить на пенсии и содержание этих инвалидов в своих учреждениях. Однако может быть именно поэтому в начале 30-х гг. и произошел отказ от шестигрупповой классификации, т.к. инвалиды IV–VI групп трудились, как обыкновенные работники.

В сибирском регионе создание «благотворительных предприятий» при компомах было крайне популярно. К примеру, если в 1924 г. Томский губкомпом распространял благотворительные издания и с трудом выживал, то в 1925 г. открыл целый ряд доходных предприятий, стал устраивать вечера и производил сбор разных пожертвований, увеличив свои доходы в два раза (ГАРФ. Ф.Р-4347. Оп.1. Д.370. Л. 60).

Приходно-расходная ведомость Томского губкомпома за 1 квартал 1924–1925 гг. (ГАРФ. Ф.Р-4347. Оп.1. Д.290. Л. 44) показывает, что 21,2% прибыли компома составлял доход от торгово-промышленных предприятий, далее с большим отставанием шли доходы от продажи имущества, изделий, марок, от организации увеселительных мероприятий (16,6%). Доход из остальных источников был и вовсе незначительным. В целом, доходы компомов от предприятий и проведения азартных игр был основным источником их деятельности (77,1% от всей прибыли) (Бюллетень 1926: 12, 14).

Что касается трат, то неудивительно, что финансовая деятельность компомов порой вызывала нарекания: 88,4% всех расходов шло на содержание самого компома, и только остальные 11,6% действительно шли на оказание непосредственной помощи инвалидам. Прямые расходы были и вовсе ничтожно малы (выдача пособий – 1,3%, протезирование – 0,8%, дополнительное питание – 0,2%) (Бюллетень, 1926: 15, 123).

Социальная практика комитетов помощи инвалидам в Сибири

Среди основных направлений благотворительной деятельности компомов можно выделить следующие: оказание материальной помощи; вещевое довольствие; справочно-консультационная помощь; содействие переправке к местам постоянного жительства; протезирование инвалидов; трудовое устройство; оказание лечебной помощи; улучшение материально-бытового положения инвалидов, находящихся в лечебных учреждениях; культурно-просветительская работа среди инвалидов (ГАРФ. Ф.Р-4347. Оп.1. Д.290. Л. 29).

Енисейский губкомпом в 1924 г. оказывал индивидуальную помощь проезжающим в ту или иную сторону инвалидам, оплачивая половину стоимости проезда и суточного довольствия, за один квартал отправил на протезирование 4 человек и 3 инвалидов обеспечил протезами, еще 5 человек были отправлены на курорт (ГАРФ. Ф.Р-49. Оп.1. Д.404. Л. 99–99об.). В следующем квартале Енгубкомпом взял на себя отпуск бесплатных обедов своим и проезжающим инвалидам. В жилотделе Енисейского горкомхоза были исходатайствованы 24 квартиры для инвалидов войны, была выдана индивидуальная помощь для лечения 5 инвалидам – членам партии, выдано 100 руб. на протезирование помощнику начальника Ачинского боевого отряда, потерявшего руку, что по тем временам было солидной суммой. Была оказана помощь 64 инвалидам войны – перебежчикам из Польши и Бессарабии. Когда была ликвидирована одна из портновских артелей, и инвалиды попросили выдать им единовременное пособие в размере 15 руб., а органы социального обеспечения не смогли найти для этого средств, помог Енгубкомпом (ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 445. Л. 15,17; Ф.Р-1961.Оп.1. Д.5. Л. 186).

Оказавшийся вдали от родины инвалид войны из Орловской губернии Александр Леонтьев обращался в Красноярский губкомпом:

Прошу оказать содействие для дальнейшего существования, т.к. я не имею другого выхода, а издохнуть не хочется... прошу оказать содействие, без какового существовать не могу... я совершенно босый, но ведь я не преступник... и (не могу) пойти на преступление, и потому прошу оказать содействие.

Представитель компома сделал пометку на заявлении инвалида:

... в компоме денег нет. Если есть возможность, дайте распоряжение в сапожную мастерскую о починке сапог товарища, а то совершенно босый (ГАКК. Ф.Р-1961. Оп.1. Д.2. Л. 219, 224).

Найти средства, чтобы отправить Леонтьева на родину, ни у органов социального обеспечения, ни у компома не было, да и в этом случае была большая вероятность того, что по дороге его посчитают за «гастролера», и он вообще лишится всякой помощи. В самом Красноярске пенсию ему не выдавали, получить из компома дополнительный паек он, не мог из-за скудного финансирования, а в инвалидном доме просто не было мест. Единственное, чем мог помочь орган, созданный специально для поддержки инвалидов войны.

Иркутский окркомпом в 1925–1926 гг. отметил тем, что перечислял собесу средства на усиление пенсий и доведение месячной ставки инвалидов I группы до 20 руб. в месяц вместо обычных 15 руб. (ГАРФ. Ф.Р-4347. Оп.1. Д.337. Л. 5). Также Иргубкомпом размещал инвалидов войны в учреждениях собеса, выдавал дополнительное питание и обмундирование, помо-

гал учащимся инвалидам, выделял средства на организацию и проведение культурно-просветительской работы (ГАРФ. Ф.Р-4347. Оп.1. Д.337. Л. 7).

Омский губкомпом в 1924–1925 гг. потратил средства «благотворительного фонда» на дотации инвалидной кооперации, губсобесу, губздраву и военному госпиталю, активно осуществлял протезирование инвалидов, содействовал переобучению инвалидов (ГАРФ. Ф.Р-4347. Оп.1. Д.270. Л. 12). Как видно из приведенных данных, приоритеты Омского губкомпома заметно отличались от других губернских отделений. Ключевым направлением здесь была поддержка инвалидной кооперации, но и все остальные направления работы были почти равномерно охвачены. Индивидуальную помощь Омское отделение выдавало в исключительных случаях. Инвалидов, осевших в городе, трудоустраивали через Биржи труда путем отпуска средств последнему на организацию артели безработных инвалидов. Забота об инвалидах, ранее занимавшихся сельским хозяйством, осуществлялась путем «снабжения живым и мертвым сельхозинвентарем» (ГАРФ. Ф.Р-4347. Оп.1. Д.352. Л. 5об.).

Если в первой половине 1920-х гг. для Томского губкомпома приоритетным направлением было содержание «военных» инвалидов-одиночек в инвалидном доме (ГАРФ. Ф.Р-4347. Оп.1. Д.352. Л. 40), то во второй половине 1920-х гг. Томский окркомпом выделял средства на дополнительные пособия к пенсиям, единовременные пособия инвалидам и семьям, оплату курортного лечения и проезда. При этом на целевые пособия, выплату стипендий учащимся инвалидам, на кооперирование и коллективизацию не было потрачено ни копейки (ГАРФ. Ф.Р-4347. Оп.1. Д.590. Л. 15).

Зато на первый план выла помощь инвалидам, временно прибывавшим в Томск. Жалуясь на свое положение, представители губкомпома писали в Москву:

... Томск... имеет значительное преимущество перед другими губернскими центрами Сибири преимущественно в постановке лечебных учреждений, протезного дела и научных заведений. Инвалиды войны стекаются для получения указанных видов помощи и поступления в вузы не только из всех уголков Сибири, но зачастую и из России... Компом был вынужден встать на путь широко-развернутой лечебной помощи, протезирования и содержания на время оказания помощи в инвалидных домах (ГАРФ. Ф.Р-4347. Оп.1. Д.290. Л. 11).

Приоритетным направлением для Новосибирского окрпома в конце 20-х гг. стало трудовое устройство военного контингента в деревне (в официальных документах оно шло как «коллективизация и кооперирование»), на которое шло около 58% всех поступлений (ГАРФ. Ф.Р-4347. Оп.1. Д.644. Л. 7–7об.). Стоит отметить высокую значимость этого направления, поскольку Сибирь того времени была аграрной, и основная масса инвалидов, проживавших в сельской местности, не имела широкого доступа к социальному обеспечению. Однако, как ни удивительно, но из всех сибирских

регионов только быстро развивавшийся «Сибирский Чикаго» обратил внимание на социальные проблемы деревенских инвалидов войны. Впрочем, возможно, таковая была установка партии, и Новосибирск как молодая столица Советской Сибири был призван стать образцом для соседей. Это предположение частично подтверждает тот факт, что Новосибирский компом был самым сильным в Сибири, поскольку получал дополнительную поддержку из центра – 65,4% его доходов составляли государственные дотации (ГАРФ. Ф.Р-4347. Оп.1. Д.644. Л. 7–8об.).

Деятельность компомов действительно оживила благотворительность. Об этом говорит тот факт, что частные лица нередко поддавались призывам и оказывали пусть небольшую, но реальную материальную поддержку. Так, в Новосибирск некоему П. М. Сидоренко из Всерокомпома была послана открытка: «Собранные Вами 10 руб. на дело помощи инвалидам нами получены». Правда, подконтрольные государству органы компома не желали поощрять «прямой» благотворительности и «Усматривая... желание (Сидоренко) активно участвовать в деле помощи инвалидам», Всерокомпом попросил больше средства не присылать, а «установить связь с Новосибирским окрпомом» и помогать инвалидам через выплату членских взносов. Наличие открытки говорит о существовании и поддержании «обратной связи» с жертвователями, открытости благотворительной помощи как части государственной социальной политики. Правда, через несколько месяцев сам Всерокомпом был ликвидирован, и положительный опыт Сидоренко был забыт (ГАРФ. Ф.Р-4347. Оп.1. Д.644. Л. 4).

Тем не менее, порой деятельность компомов подвергалась резкой критике за то, что они дублировали деятельность собесов и кресткомов, занимались коммерческой деятельностью, в которой «укрываются нетрудовые элементы и получают огромные доходы».

В 1926 г. в одном из номеров «Бюллетеня Всерокомпома» была опубликована заметка С. Алфеевского, который выступил в защиту органов компома. Обычный рядовой работник писал о том, что категорически не согласен с «выпадом против компомов»:

... почему такое враждебное отношение (органов социального обеспечения) к родственной организации? Можно подумать, будто Компомы конкурируют с собесами и... вызывают у последних желание уничтожить врага... Компомы делают свое небольшое дело по мере сил и возможностей, не опускают беспомощно рук и не считают положение (в социальной сфере) катастрофическим... Лучше... ругать людей за то, что они делают?... Никак нельзя компомы отождествлять с кооперацией или кресткомами. Компом – благотворительная организация... может и совсем безвозмездно предоставлять (помощь) самым бедным... инвалидам войны (Алфеевский 1926).

Редакция «Бюллетеня» тоже незамедлительно отреагировала на заметку и опубликовала свое мнение:

Получено постановление комиссии СНК по вопросу о дальнейшем существовании Всерокомпома и его местных органов: признать целесообразным дальнейшее существование Всерокомпома и его местных органов» (От редакции 1926).

Однако к концу 1920-х гг. государство укрепило во мнении, что Всерокомпом исчерпал себя. Тем более, в 1928–1929 гг. изменилось законодательство о социальном обеспечении. Инвалиды войны стали единственной категорией, которой оказывалась в полном объеме помощь со стороны органов социального обеспечения. Инвалиды труда обеспечивались в порядке социального страхования, а всех остальных (незрячих, глухонемых, умственно отсталых) попросту отправляли в инвалидные артели или в инвалидные дома (Ковалев 2013). Больше государство в общественных помощниках не нуждалось, поскольку приняло на себя все обязательства по социальной защите инвалидов войны, охватывая направления, до которых раньше у органов социального обеспечения не доходили руки, и которые были переданы компомам.

В 1930 г. компомы уже по всей стране были фактически упразднены. Всерокомпом вошел в систему НКСО и был преобразован во Всероссийское общество помощи инвалидам, больным, раненым, демобилизованным красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне. Стоит согласиться с Д. С. Кошкиным, который пишет, что это была не просто смена названия (Кошкин 2001). Фактически на смену организации, сохранявшей элементы подлинной благотворительности, пришла типичная советская квазиобщественная организация, действовавшая якобы от имени своей целевой группы, а на самом деле растворившаяся в структуре Наркомата социального обеспечения. Тем самым, государство окончательно поставило общественные организации под контроль и способствовало ликвидации благотворительности в области социальной помощи инвалидам.

Заключение

Оценивая деятельность компомов и «советскую благотворительность» в отношении инвалидов войны в целом, прежде всего необходимо остановиться на том, что благотворительность как социальное явление в первое десятилетие после окончания гражданской войны действительно существовала и достаточно успешно развивалась. Особенностью советской модели благотворительности было то, что она существовала благодаря инициативе государства и полностью им контролировалась. Формально запретив благотворительность как «буржуазный пережиток», советская власть не смогла обойтись без общественной поддержки. Поэтому благотворительную деятельность Всерокомпома и его отделений на местах можно смело назвать важной составляющей частью государственной социальной политики в отношении инвалидов.

Более или менее оптимальное функционирование таких благотворительных организаций, как комитеты помощи инвалидам, безусловно, было возможно только во времена нэпа. Этим объясняется многоаспектная финансовая и экономическая деятельность компомов на местах, во многом позволявшая им выполнять свои функции. Благодаря относительной свободе, предоставляемой правительством, деятельность компомов превратила их в настоящий и действенный субъект государственной социальной политики. В то же время компомам отводилась роль дополнительного источника финансирования мероприятий по социальному обеспечению инвалидов, поскольку в остальном компомы дублировали деятельность органов НКССО. Впрочем, трудовое устройство, выдача пособий, дополнительные пособия пенсионерам, стипендии учащимся инвалидам, оказание натуральной помощи, протезирование, удовлетворение социально-культурных нужд инвалидов были доступны только тем, кто имел право на помощь от государства. Те же, кто был исключен из системы социальной защиты, могли рассчитывать только на единовременную, разовую помощь в том случае, если у компомов оставались лишние средства.

В ходе свертывания нэпа со всеми его «буржуазными» элементами благотворительные организации, пусть даже под бдительным контролем со стороны государства, оказались невостребованными, а с началом форсированного строительства социализма в какой-то степени даже опасными. Со временем компомы, наряду с профсоюзами, Всероссийскими обществами слепых и глухих стали типичными квазиобщественными организациями и превратились в очередной придаток советской системы управления.

Список сокращений

- ГААК – Государственный архив Алтайского края.
ГАКК – Государственный архив Красноярского края.
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Список источников

Алфеевский С. Спиной к здравому смыслу // *Бюллетень Всероссийского комитета помощи инвалидам войны, больным, раненым и демобилизованным красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне, при ВЦИК Советов*. 1926. (7): 63.

Бюллетень Томского окружного комитета помощи больным и раненым красноармейцам, инвалидам войны и семьям лиц погибших на войне. Томск, 1926.

Васильева Г. П. *Исторический опыт развития благотворительности в середине XIX – начале XX веков: по материалам Нижнего Поволжья*: дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011.

Грицаева А. Н. *Благотворительность в России в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий*: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2008.

Иванова Е. Г. *Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи Западных губерний Центрального региона России 1921–1927 гг.*: дис. ... канд. ист. наук. Калуга, 2006.

Ильина И. Н. *Общественные организации России в 1920-е годы*. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2001.

Инвалиды с внешне выраженными признаками инвалидности по данным всеобщей переписи 1926 года // *Социальное обеспечение*. 1932. (2): 10–12.

Ковалев А. С. *Инвалидный дом как институт социальной помощи пожилым людям и инвалидам в 20–30-х гг. XX в. (на материалах Сибири)*; монография, Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2013.

Коржихина Т. П. *Общественные организации СССР в 1917–1936 гг.* // Н. П. Ерошкина (ред.). М., 1981.

Кошкин Д. С. *Государственная политика и практика социальной работы с инвалидами в 20–30-е годы XX века: на материалах РСФСР*: автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

Латыпов Р. А. *Американская помощь Советской России в период «великого голода» 1921–1923 годов* // П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова (ред.) *Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.* Саратов: Научная книга, ЦСПГИ, 2005: 250–281.

Назарова Т. П. «Общество Друзей» в Советской России (1920-е гг.) // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 9. Исследования молодых ученых. 2010. 8 (2): 5–10.

О помощи инвалиду // *Бюллетень Всероссийского комитета помощи инвалидам войны, больным, раненым и демобилизованным красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне, при ВЦИК Советов*. 1925, (10).

От редакции // *Бюллетень Всероссийского комитета помощи инвалидам войны, больным, раненым и демобилизованным красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне, при ВЦИК Советов*. 1926. 7 (26): 64.

Решетова Н. А. *Зарубежная помощь России во время советского голода: краткие итоги и перспективы изучения* // П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова (ред.) *Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.* Саратов: Научная книга, ЦСПГИ, 2005: 241–250.

Сидорина Т. Ю. *История и теория социальной политики*. М.: РГГУ, 2010.

Смирнова Т. М. «Дети – наше будущее»: власть и общество в решении проблем детства. 1917 – начало 2000-х годов // *«Советское наследие». Отражение прошлого в социальных и экономических практиках современной России*. М., 2010: 115–158.

Фирсов М. В. *История социальной работы в России: тенденции становления* // П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова (ред.) *Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.* Саратов: Научная книга, ЦСПГИ, 2005: 65–85

Шмидт О. Ю. (ред.) *Большая советская энциклопедия*. 1-е изд. М.: «Сов. энциклопедия», 1927.

CHARITY "SOVIET STYLE": COMMITTEES OF ASSISTANCE TO WAR DISABLED DURING THE 1920'S IN SIBERIA

Alexander Kovalev*

This article is dedicated to the charitable activities and local bodies of the "All-Russian Assistance Committee For the Sick, Wounded and Disabled Red Army Veterans" in the 1920's. The peculiarities of the formation, financing and the practical charitable activity of these support committees in Siberia are analyzed on the basis of archival documents that have never previously been published. The author describes the essential characteristics and features of Soviet charity for disabled veterans and draws the conclusion that the Soviet charity model came into being mainly as a result of a state-driven initiative and remained under state control. The implementation of social support programmes was delegated from the state to local charitable organizations. At the same time these organizations worked as an additional source of financing for the welfare of disabled persons and as a result these organizations were provided with partial economic independence and the right to employ disabled people in their commercial bodies. Having officially rejected cooperation with charitable organizations, the Soviet authorities in actual fact approved the activity of social associations. However, the author sees the essence of "Charity under the governmental rule" reflected by the fact that it was reduced to a circle of people who had the right to receive social support from the state. The ones that were expelled from the social support system received only a one-off offer of support.

Keywords: charity, "All-Russian Committee of the sick and wounded Red Army soldiers and disabled veterans support", "disabled persons friends", disabled persons.

References

Alfeevskiy S. (1926) Spinoy k zdravomu smyslu [Back to Common Sense]. *Byulleten' Vserossiyskogo komiteta pomoshchi invalidam voyny, bol'nym, ranenym i demobilizovannym krasnoarmeysam i sem'yam lits, pogibshikh na voyne, pri VTSIK Sovetov* [Bulletin of the Central Executive Committee of Soviets All-Russian Committee of Social Aid to War Invalids and Soldiers of Red Army and Their Families], 7(26):63.

Byulleten' Tomskogo okruzhnogo komiteta pomoshchi bol'nym i ranenym krasnoarmeysam, invalidam voyny i sem'yam lits pogibshikh na voyne [Tomsk Regional Bulletin of the Central Executive Committee of Soviets All-Russian Committee of Social Aid to War Invalids and Soldiers of Red Army and Their Families]. (1926), Tomsk.

Firsov M. V. (2005). *Istoriya sotsial'noy raboty v Rossii: tendentsii stanovleniya* [History of Social Work in Russia: Tendencies of Formation]. P. V. Romanov, E. R. Iarskaia-Smirnova (eds.) *Nuzhda i poryadok: istoriya sotsial'noy raboty v Rossii, XX v.* [Need and

* Alexander S. Kovalev – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Social Pedagogy and Social Work, Doctoral Student, Department of Russian history V.P. Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University, Zheleznogorsk, e-mail: alexkovaleff@yandex.ru

Order: History of Social Work in Russia, XX Century], Saratov: CSPGS, Nauchnaja kniga: 65–85.

Gritsaeva A. N. (2008). *Blagotvoritel'nost' v Rossii v gody pervoy mirovoy vojny (1914 – fevral' 1917 g.): opyt pomoshchi postradavshim ot voennykh deystviy: dis. ... kand. ist. Nauk* [Charity in Russia During the First World War (1914 – February 1917): the Experience of Aid to Victims of Hostilities. PhD Thesis], Moscow.

Il'ina I.N. (2011) *Obshchestvennye organizatsii Rossii v 1920-e gody* [Public Organizations of Russia in the 1920s], Moscow: In-t ros.istorii RAN.

Invalidy s vneshne vyrazhennymi priznakami invalidnosti po dannym vsesoyuznoy perepisi 1926 goda [People with Externally Clear Signs of Disability According to the Data of the All-Union Census of 1926] (1932). *Sotsial'noe obespechenie* (Social Welfare), (2): 10–12.

Ivanova E. G. (2006) *Komitety krest'yanskoy obshchestvennoy vzaimopomoshchi Zapadnykh guberniy Tsentral'nogo regiona Rossii 1921–1927 gg.* [Committees of Peasants Mutual Aid of the Western Provinces of the Central Region of Russia 1921–1927's. PhD Thesis], Kaluga.

Korzhikhina T. P. (1981). *Obshchestvennye organizatsii SSSR v 1917–1936 gg.* [Public Organizations of the USSR in 1917–1936's.], Moscow.

Koshkin D. S. (2001). *Gosudarstvennaya politika i praktika sotsial'noy raboty s invalidami v 20–30-e gody XX veka: Na materialakh RSFSR* [Government Policy and the Practice of Social Work with Disabled People in the 1920's and 1930's: Materials of the RSFSR. PhD Thesis], Moscow.

Kovalev A. S. (2013) *Invalidnyy dom kak institut sotsial'noy pomoshchi pozhilym lyudyam i invalidam v 20–30-kh gg. XX v. (na materialakh Sibiri)* [The Home for the Disabled as an Institute of Social Care for Aged Citizens and Invalids in 1920–30's (based on Siberian Materials)], Krasnoyarsk.

Latypov R. A. (2005). Amerikanskaya pomoshch' Sovetskoy Rossii v period "velikogo goloda" 1921–1923 godov [American Aid to the Soviet Russia in the Period of the "Great Famine" 1921–1923s]. P. V. Romanov, E. R. Iarskaia-Smirnova (eds.) *Nuzhda i poryadok: istoriya sotsial'noy raboty v Rossii, XX v.* [Need and Order: History of Social Work in Russia, XX century], Saratov: CSPGS, Nauchnaja kniga: 250–281.

Nazarova T. P. (2010) "Obshchestvo Druzey" v Sovetskoy Rossii (1920-e gg.) ["The Society of Friends" in Soviet Russia (the 1920s)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria 9. Issledovaniya molodykh uchenykh* [Volgograd State University Bulletin. Vol.9. The Researches of Young Scientists], (2): 5–10.

O pomoshchi invalidu (About Aid to Invalid) (1925). *Byulleten' Vserossiyskogo komiteta pomoshchi invalidam vojny, bol'nym, ranenym i demobilizovannym krasnoarmeytsam i sem'yam lits, pogibshikh na voyne, pri VTSIK Sovetov* [Bulletin of the Central Executive Committee of Soviets All-Russian Committee of Social Aid to War Invalids and Soldiers of Red Army and Their Families], (10).

Ot redaktsii (From editors) (1926). *Byulleten' Vserossiyskogo komiteta pomoshchi invalidam vojny, bol'nym, ranenym i demobilizovannym krasnoarmeytsam i sem'yam lits, pogibshikh na voyne, pri VTsIK Sovetov* [Bulletin of the Central Executive Committee of Soviets All-Russian Committee of Social Aid to War Invalids and Soldiers of Red Army and Their Families], 7 (26): 64.

Reshetova N. A. (2005) Zarubezhnaya pomoshch' Rossii vo vremya sovetskogo goloda: kratkie itogi i perspektivy izucheniya [Foreign aid to Russia During the Soviet Famine: Summary of the Results and Prospects of Studies]. P. V. Romanov, E. R. Iarskaia-Smirnova (eds.) *Nuzhda i poryadok: istoriya sotsial'noy raboty v Rossii, XX v.* [Need and Order: History of Social Work in Russia, XX century], Saratov: CSPGS, Nauchnaja kniga: 241–250.

Shmidt O. Y. (eds.) (1927) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia], Moscow: "Sov.entsiklopediya".

Sidorina T. Y. (2010). *Istoriya i teoriya sotsial'noy politiki* [History and Theory of Social Policy], Moscow: RGGU.

Smirnova T. M. (2010). "Deti – nashe budushchee": vlast' i obshchestvo vreshenii problem detstva. 1917 – nachalo 2000-kh godov ["Children – Our Future": the Government and Society in Solving the Problems of Childhood . 1917 – Early 2000s]. *"Sovetskoe nasledstvo". Otrazhenie proshlogo v sotsial'nykh i ekonomicheskikh praktikakh sovremennoy Rossii* ["Soviet Legacy". The Reflection of the Past in the Economic and Social Practices of Modern Russia], Moscow: 115–158.

Vasil'eva G.P. (2011) *Istoricheskiy opyt razvitiya blagotvoritel'nosti v seredine XIX – nachale XX vekov: po materialam Nizhnego Povolzh'ya* [Historical Experience in the Development of Charity in the Middle of XIX – Beginning of XX Centuries: on Lower Volga Region Materials. PhD Thesis], Astrakhan'.